

Лу Минлан не стал говорить больше, повернулся и пошёл обратно, прошёл мимо стадиона и вернулся к общежитию.

Проходя мимо общежития, он не зашёл внутрь, а остановился перед зданием, уставившись на Шэнь Яньхэна.

Шэнь Яньхэн, конечно же, зашёл внутрь под его взглядом, но Лу Минлан не последовал за ним, а направился к Восточным воротам.

Шэнь Яньхэн тут же вышел из общежития и последовал за ним.

— ...Я же сказал, не следуй за мной. — На другой стороне улицы Лу Минлан снова обратился к Шэнь Яньхэну.

Шэнь Яньхэн, увидев, что он говорит это не со злостью или раздражением, а даже с расстройством, невольно спросил:

— ...У тебя плохое настроение?

Лу Минлан ответил:

— Это не твоё дело.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Но я думаю, что это связано со мной.

Лу Минлан взглянул на него:

— Ты всегда был таким самовлюблённым? — Шэнь Яньхэн не умел читать мысли, хотя часто оказывался прав, но это, конечно, из-за его самолюбия.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Вчерашнее, извини... Утром я не хотел тебя злить.

Лу Минлан глубоко вдохнул:

— Ладно, это не так уж важно.

— Но то, что я говорил раньше, было правдой.

Лу Минлан промолчал.

Шэнь Яньхэн продолжил:

— Ты молчишь. Лу Минлан, ты всегда заставляешь меня думать, что у тебя есть веская причина не принимать меня. Ты не похож на человека, который боится плохой репутации из-за гомосексуальности, возможно, ты действительно не лгал, у тебя уже есть любимый человек, и поэтому ты не можешь принять меня.

Лу Минлан поднял голову, глядя на вывеску «Тушёная курица от тётушки» на другой стороне улицы.

Шэнь Яньхэн продолжил:

— Если у тебя в сердце кто-то есть, то всё, что я говорю и делаю, конечно, является обузой. У тебя уже есть любимый человек, возможно, вы уже вместе. Поэтому, даже если ты меня любишь, ты не можешь принять меня.

Лу Минлан сказал:

— Шэнь Яньхэн, ты найдёшь кого-то другого, кого полюбишь.

Шэнь Яньхэн с лёгким раздражением выдохнул, также уставившись на вывеску «Тушёная курица от тётушки»:

— Но любовь бывает разной глубины.

Лу Минлан усмехнулся:

— Лёгкая любовь — это тоже любовь, глубокая или неглубокая, разве это не любовь?

Он повернулся, почти серьёзно сказав:

— Шэнь Яньхэн, я познакомлю тебя с кем-то...

— С кем?

— С моим братом.

Лицо Шэнь Яньхэна вдруг потемнело:

— Что ты имеешь в виду?

Лу Минлан отвёл взгляд:

— Я думаю, возможно, у вас двоих будет судьба.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Если не получилось с братом, то переключиться на младшего? Ты что, считаешь меня таким человеком?

Лу Минлан подумал, что это всё же лучше, чем, добившись брата, ещё и заигрывать с младшим, но на словах ничего не сказал.

Шэнь Яньхэн снова сказал:

— Ты специально злишь меня! Из-за того, что утром я тебя разозлил?

Он не сдержался:

— Но я извинился, и если бы ты не был так отстранён...

Его голос к концу фразы звучал почти с обидой.

Лу Минлан на мгновение задумался:

— Извини.

Он, конечно, не собирался всерьёз сводить его с Лу Минхао, просто, услышав о разной глубине любви, ему стало не по себе.

Любить кого-то меньше — разве это не любовь? Одновременно любить двоих — это не его вина, сердце — вещь, которую нельзя заставить. В его окружении, быть с кем-то так долго — это уже редкость. Но понимать — это одно, а принимать — другое.

Он не хотел принимать.

Шэнь Яньхэн почувствовал, что Лу Минлан стал ещё более загадочным, чем раньше. Возможно, он сказал что-то не так, не только утром, но и сейчас.

Лу Минлан медленно произнёс:

— Давай просто будем друзьями, я действительно буду считать тебя другом.

Шэнь Яньхэн не почувствовал радости, напротив, ему казалось, что Лу Минлан становится всё дальше и дальше, всё более недостижимым...

— Что ты имеешь в виду?

Лу Минлан смотрел на него серьёзно:

— Не быть парой, а быть друзьями. Я обещаю, больше не буду на тебя злиться.

Шэнь Яньхэн дышал немного учащённо, но это скорее было похоже на злость:

— Если я не соглашусь...

Лу Минлан снова отвёл взгляд:

— Не согласишься — ничего страшного, отношения однокурсников тоже похожи на дружбу.

Шэнь Яньхэн с горькой усмешкой сказал:

— Разница невелика, ты так не хочешь быть со мной, что готов полностью разорвать все связи?

Лу Минлан сказал:

— У нас нет судьбы быть парой.

Сказав это, он вздохнул, затем улыбнулся и даже похлопал Шэнь Яньхэна по плечу:

— Давай лучше будем друзьями, дружба — это хорошо... Я хорошо отношусь к друзьям, и ты тоже.

Сказав это, он перешёл через улицу.

Шэнь Яньхэн громко сказал:

— Ты действительно думаешь, что мы сможем быть друзьями?

Лу Минлан не обернулся, но помахал ему рукой. Жест мог означать как ответ на вопрос о

дружбе, так и то, что это не имеет значения.

Шэнь Яньхэн перебежал через улицу, схватил его и снова спросил:

— У тебя действительно есть кто-то другой?

Лу Минлан посмотрел на него честно:

— Нет.

— ...Тогда.

Лу Минлан перебил его:

— Но я хочу быть только друзьями.

Он был так решительно и серьёзно настроен, что это пугало больше, чем ложь. Рука Шэнь Яньхэна, державшая его, невольно ослабла.

Шэнь Яньхэн почувствовал, что в Лу Минлане что-то изменилось, как будто он освободился от какой-то привязанности. Похоже, он что-то понял и, поняв, действительно отпустил то, что раньше не мог отпустить.

Он точно понял что-то, связанное с ним — и полностью его оставил.

Шэнь Яньхэн с унынием отпустил его, Лу Минлан открыл стеклянную дверь и вошёл в «Тушёную курицу от тётушки».

Шэн Цзяньмин уже давно встал, в заведении почти не было посетителей, он убирал за стойкой, и, услышав, как кто-то вошёл, сказал:

— Добро пожаловать!

Лу Минлан ответил:

— Это я.

Шэн Цзяньмин, увидев его, обрадовался:

— Босс! Ты вернулся!

Лу Минлан подошёл к нему за стойку:

— Вернулся.

Шэн Цзяньмин сказал:

— Ты вчера не вернулся в университет и не пришёл сюда, если бы ты сегодня не появился, я бы пошёл искать тебя домой.

Лу Минлан ответил:

— Завтра занятия, конечно, я вернусь.

Шэн Цзяньмин дал ему бутылку подогретого молока:

— Завтракал? В кастрюле ещё есть лапша.

Лу Минлан поставил молоко на стол, сказал:

— Я сам налью.

Пошёл на кухню, налил себе миску лапши, добавил два яйца и сел за стол, с аппетитом начав есть.

Когда Шэн Цзяньмин вышел выбросить мусор, он заметил Шэнь Яньхэна неподалёку, его вид был действительно печальным, но он смотрел на вход в их заведение с непонятым выражением, словно о чём-то размышлял.

— Поешь? — Шэн Цзяньмин не удержался и спросил.

Шэнь Яньхэн ответил:

— Нет, не надо.

Он ещё раз взглянул на Лу Минлана в заведении, повернулся, перешёл улицу и вошёл в Восточные ворота университета.

Шэн Цзяньмин, ничего не понимая, вернулся в заведение, сел рядом с Лу Минланом и, наблюдая, как тот ест, сказал:

— Родители говорят, что пока справляются, не нужно нанимать новых сотрудников, когда нас нет, они сами по очереди работают за стойкой, сейчас не так уж много работы...

Лу Минлан ответил:

— Но скоро будет много, и тётя с дядей сейчас ещё в восторге, но через пару месяцев это пройдёт.

Шэн Цзяньмин приблизился к нему:

— Так нанимать кого-то? Если искать в родной деревне, все точно будут думать, что мы должны его нанять. Все в деревне так или иначе знакомы с нами, у тебя есть кто-то на примете? Я скажу родителям.

Лу Минлан сказал:

— Помнишь магазин лотерей в Луцзятане?

— Помню. — Шэн Цзяньмин ответил. — «Двенадцать животных», я тоже хотел купить, но родители не разрешили.

После того, как их обманули, Чжу Мэйчжэнь и Шэн Гоцян больше не верили в удачу с неба.

Лу Минлан сказал:

— Я думаю, хозяин того магазина хороший человек, если он придёт помогать, не будет проблем.

Шэн Цзяньмин сказал:

— Ты имеешь в виду... дядю Лу Цзянхэ? Но я помню, его жена давно беременна, вряд ли он захочет приехать в Город Б.

— В Городе Б больницы лучше, здесь спокойнее рожать.

<http://bllate.org/book/16627/1523219>